

Там, где было и в полночь
От пожаров светло,
Время выкладкой полной
Нам на плечи легло.

Умереть, но не сдаться,
Отдавая приказ,
Для нелегкого дела
Время выбрало нас.

*М. Матусовский.
Время выбрало нас*

Снег шел всю ночь, и это было хорошо. Как минимум следы замело качественно. Да и немцы по нерасчищенным дорогам особо не ездят. Во всяком случае, в такую глушь, где даже телефонную линию протянуть никто не удосужился. Тем более район вошел с состав СССР буквально перед самой войной, и за два оставшихся года у новой власти попросту не дошли до него руки.

А вот люди преимущества новой жизни почувствовать успели. Вообще, белорусы, в отличие от украинцев, приняли новую власть в подавляющем большинстве лояльно. Те, кого выдернули из-под поляков, разумеется. Хлебнули они от панов изрядно и Красную армию, навешавшую тем ляхам, которые не успели разбежаться, хороших люлей, встречали с радостью. Единственно, обижались, что им не давали обрабатывать бывших хозяев дубьем до полусмерти. Или даже до смерти.

Но, увы и ах, русские хоть и были раздолбаями, кое в чем оказались даже куда правильнее, чем пунктуальные до безобразия немцы. А потому остатки разбитой фрицами и бежавшей на восток, аккуратно навстречу русским танкам, польской армии были надлежащим образом оформлены и сданы под охрану ча-

стям НКВД. Местные белорусы обиделись, но не так чтобы очень. В отличие от тех же украинцев, прямо-таки жаждущих вывести гордых панов под корень.

Впрочем, Хромова все это волновало постольку-поскольку. Хотят местные бить кому-то морду? Ну, их дело. Сам он куда больше интересовался возможностью поесть и выспаться. И если с едой проблем не было — во время недавнего рейда они разгромили немецкий склад, и теперь продовольствия при некоторой экономии должно было на пару месяцев хватить и личному составу, и местным, буде даже таковые, в довесок к уже имеющимся, еще набегут, то сон...

О да! Вот чего не хватает на войне, так это времени на сон. Только оказавшись в этом мире, Хромов понял, как прав был человек, родивший данную истину. И сейчас он наконец-то мог позволить себе отдохнуть.

Да и вообще, за неполные полгода и он сам, и его товарищи кардинально изменились. В первую очередь, разучились удивляться. Эмоции у них качественно отбило. Реально Сергея, к примеру, сейчас удивляло разве что обилие снега. Все же за более чем полвека климат серьезно изменился, и то, что здесь, в Белоруссии, сугробы по пояс, его, привыкшего считать эти места едва ли не курортными, изрядно сбивало с толку. Стереотипы, чтоб их, а ведь по книгам знал о суровости местных зим и вымораживании немцев. Умом знал, но не воспринимал, как оказывается, всерьез. И вот, сподобился увидеть собственными глазами.

Впрочем, плевать. Выспался, отдохнул, пора в лес, где расположились наскоро вырытые капони-

ры, скрытые деревьями от нескромного внимания немецких летчиков. Придя сюда, они первым делом, не тратя время на отдых, всю ночь и половину дня долбили уже подмерзшую землю, дабы замаскировать танки. Хорошо еще низкая облачность не давала вражеским самолетам подняться в небо. Отсыпались потом, загнав танки в укрытия и накрыв их брезентом. Снег быстро довершил начатое, и теперь с неба рассмотреть их базу стало практически нереально. Что-то, а маскироваться они за это время научились здорово.

Честно говоря, выбираться из теплой избы не хотелось совершенно. Увы, увы, надо — раз уж они остановились здесь, требовалось провести как минимум профилактику техники. А то встанут из-за того, что у какого-нибудь танка на ходу отвалится башня — вот смеху-то будет... Случались прецеденты.

Но хоть идти можно было, не особенно торопясь. Заодно проверив, как и что здесь творится. Как оказалось, все штатно. Часовые бродят по качественно вытоптаным тропинкам, в большом овраге, прикрытые засыпанными снегом маскировочными сетями, замерли бронетранспортеры, грузовики, зенитки... Позже надо будет их рассредоточить, но пока банально не хватило времени.

Из капонира, в котором располагалась его «тридцатьчетверка», доносились лязг металла и матерная ругань с сильным немецким акцентом. Опять Шульц развлекается — из всех пленных немецких механиков он, пожалуй, лучше всех освоил русский язык. Теперь на работе выражался почти исключительно на нем, вражина, причем цензурными были разве что пред-

логи. Ну да пес с ним, главное, работу свою хорошо знал.

Инспекция продолжалась практически до вечера, и к концу ее изрядно измазавшийся в масле и успевший покопаться в половине боевых машин Хромов чувствовал себя малость воодушевленным. Из восьми имеющихся у них танков — его персональной «тридцатьчетверки» с нестандартным двигателем и вооружением (кстати, на каком заводе собрали и кто испытывал это экспериментальное чудо, так и осталось тайной), трех немецких трофейных машин и четырех Т-26, которые достались им с месяц назад, после разгрома очередной немецкой колонны, — лишь два танка требовали серьезного ремонта. Все те же двадцать шестые — немцы использовали старые трофейные танки для охраны транспортных колонн. Соответственно, их подшаманили, но не более того. Неудивительно, что на них что-то вылезло — остальная-то техника обслуживалась регулярно и качественно. Разумеется, какие-то мелкие поломки случались постоянно, однако как раз в этом не было ничего удивительного. Техника этого времени вообще не отличалась надежностью, что русская, что хваленая немецкая. Водители в своих грузовиках постоянно что-то подкручивали, затягивали, проволочками крепили. В общем, банальная ситуация.

Когда Хромов, засыпанный снегом и пуская изо рта облачка пара, вошел в здание школы, занятое их частью под жилье, полковник Мартынов как раз закончил распекать Хинштейна. За что? Да пес его знает, косяки случаются у всех. Надо будет — ска-

жут, но, судя по тому, с какой скоростью выскочил из кабинета директора их штатный еврей, потный и красный, и как быстро и молча он исчез, распространяться он не жаждал. Его право. Мартынов же, использующий сей кабинет под штаб, тем более промолчал.

Аккуратно развесив одежду возле натопленной печки, Сергей плюхнулся к столу, где его уже ждала кружка исходящего дымком крепкого чая. Полковник бросил неодобрительный взгляд на темные от машинного масла руки, но промолчал. Хорошо понимал, что отмыть это впитавшееся за месяцы великолепие получится разве что в бане, да и то не с первого раза. Вместо этого он дождался, когда его лучший разведчик слопает все, что стоит на столе, и выпьет чай до капли, после чего спросил:

— Как?

— Нормально. Два дня, не более. Думаю, мы вполне в состоянии себе это позволить.

— Можем и дольше. Тем более, у меня тут появилась интересная идея.

Когда полковник говорит, что идея интересна, значит, так оно и есть. Разве что стоит учитывать, что слова «интересная» и «опасная» запросто могут оказаться синонимами. Поэтому Хромов откинулся на спинку стула (наверняка гостевого, поскольку для нерадивых учеников если что и полагалось, то не лучше стоящего в углу отполированного задницами табурета) и поинтересовался:

— Могу я узнать подробности?

— Я тут пообщался с местными...

— И что они тебе сказали?

— Немногое. Но все же кое-что интересное я узнал.

— Интересное? — скептически изогнул бровь Сергей. — Что здесь — *здесь!* — может быть интересного? Здесь даже боев не было, и немцы за все время один раз наведывались. И то проездом.

— Ну, здесь не было — по соседству нашлось.

— Эти замшелые пеньки еще и к соседям выбирают? Даже интересно, что они могут о своих вылазках рассказать.

— Много и разного, к слову.

— Небось, все на уровне слухов. Как же мне не хватает Громова...

— Мне тоже, — без улыбки ответил Мартынов. — Но, может, вначале дослушаешь, а потом уж будешь предаваться воспоминаниям?

— Лучше уж мечтам. Ладно, командир, рассказывай.

Рассказ вышел не то чтобы длинным, но интересным. Если верить местным жителям, километрах в тридцати отсюда прорывалась из окружения советская часть с неплохим набором танков. Неудивительно, к слову — в самом начале войны дела с этим видом техники у Красной армии обстояли получше, чем у немцев. Во всяком случае, даже после неудач первых дней кое-что оставалось, и значительная часть потерь была при этом небоевой — где-то без топлива пришлось танки оставить, а где-то из-за пустячной поломки. Тылы-то с ремонтными подразделениями отстали наглухо. В общем, поражение начального этапа не столько заслуга немцев, сколько результат собственных ошибок. Ну и непродуманной логистики, разумеется.

Так вот, прорывались танкисты с шумом и стрельбой, немцев давили где только можно и однажды нарывались на толково организованный встречный бой. От драки уклоняться не стали и даже победили, вполне грамотно организовав обходной маневр. Но вот незнание местности подвело — несколько танков с размаху влетели в болото да там и остались.

Вытаскивать их было некогда. Пару машин, севших на брюхо у самого берега, выдернули, остальные просто бросили. Позже немцы попытались что-то сделать, но плюнули и оставили это занятие. По словам местных, пара танков завязла, аж пройдя метров триста. А тащить застрявший по самую башню танк удовольствие ниже среднего. Особенно учитывая фатальную нехватку мощности немецких бензиновых движков.

— В общем, я так думаю, стоит тебе съездить и посмотреть, что там есть интересного, — резюмировал Мартынов. — Глядишь, прибарахлимся чем-нибудь. Как, готов?

— Готов-то готов. Только есть кое-какие нюансы.

— Давай, говори, — Мартынов облокотился на стол и с интересом посмотрел на товарища.

— Во-первых, почему я? И не говори только мне, что я лучший.

— Потому что ты действительно лучший. К тому же Альберт не справится, а Игорь нужен мне здесь. Посылать же местных... Нет, здесь нужен свежий взгляд. Так что хорош маскировать свою лень.

— Гм, — насчет лени полковник угодил в точку. — Ладно, вопрос снимается. Второе. Как я их вытащу, если фрицы не смогли?

— На месте определишься. Может, там барахло такое, что и мучиться не стоит. Те, кто мне это рассказал, в вопросе разбираются, как свинья в апельсинах.

— Отбракованными апельсинами свиней, к слову, кормят.

— Ну, как ворона в соловьином пении. Главное, суть ты понял.

— Ясно. Тогда еще вопрос. У нас ведь техника сплошь на бензиновых движках. Если там что-то вроде КВ, то что мы с ним будем делать? Даже если вытащим? На них сплошь дизеля.

— Давай сначала посмотришь, а там уже будем решать проблемы по мере их возникновения. Ну что, готов?

— А куда ж я денусь. Возьму свою группу — и завтра стартуем.

— Ну, вот и ладошки. — Мартынов хлопнул ладонями по столу, показывая, что разговор окончен. — Вся информация я вам сообщу непосредственно перед выездом. Отдыхайте пока.

Ну что же, отдохнуть — значит, отдыхать. Опытный солдат — а Сергей мог уже с полным правом называть себя таковым — умеет использовать для этого любую свободную минуту. Однако прежде чем идти заваливаться в койку, Хромов завернул к своей группе. Хороший командир всегда проверит, как дела у его людей. А учитывая, сколько он наворотил за последнее время, командиром его считали если не блестящим, то уж как минимум неплохим. И уважение от тех, с кем в одном строю приходилось насмерть резаться с сытыми, уверенными в себе фрицами, до-

рогого стоило. Уж всяко больше, чем от приятелей по студенческим вечеринкам.

Разведгруппа, успевшая за последнее время разрастись до полутора десятков человек, устроилась на постой в одном с ним доме. Всей разницы, что Хромову, как командиру, выделили пускай крохотную, но отдельную комнату, остальные же селились по троих-четверо. Ну, еще Селиверстов с Ильвесом, бессменные заместители, делили комнату на двоих. Иерархия в их подразделении соблюдалась четко. Не всегда так получалось, конечно, однако сейчас дом, в котором они разместились на постой, вполне подходил — здоровенный, двухэтажный, комнат много. По меркам военного времени роскошь.

Повезло им с деревней. Если вначале, когда группа полковника Мартынова была невелика, с мобильностью проблем не возникало, то сейчас... В общем, говоря кратко, задница полная. Отряд увеличился до двух с половиной сотен человек, главным образом за счет конкурента. Был там по соседству отряд одного борзого полковника, свято уверенного, что только он воюет, а остальные так, задницы просиживают. Ну и где он теперь? Остался практически без продовольствия и боеприпасов, схлестнулся в очередной раз с немцами...

Если бы не танки Мартынова, ударившие фрицам в тыл, все бы там и полегли. Но и так больше половины бойцов во главе с лихим, однако так и не научившимся приспособливаться к реалиям новой войны командиром остались в том лесу. А остальные, не мудрствуя лукаво, предпочли влиться в ряды пришедшего к ним на помощь отряда. Видать, рассуди-